

УДК

Л.К. Аренова

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ
В ПРАКТИКЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ,
ДЕНОМИНАЦИЙ И КУЛЬТОВ**

Недопустимость распространения деятельности нетрадиционных религиозных организаций, в том числе, имеющих признаки религиозного экстремизма и терроризма является приоритетным направлением деятельности государственных органов не только в Республике Казахстан, но и сопредельных государствах, и мировом сообществе в целом. Такая форма религиозной деятельности достаточно новые явления в казахстанском обществе. Это определяет постановку проблемных вопросов, теоретического и практического характера, понимания сути религии, форм допустимости ее распространения, разработки научных рекомендаций, прикладного характера направленных на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а также разработке мер по противодействию рассматриваемому виду общественно-опасных деяний. Религия как особая форма общественного сознания, требует особого принятия мер, предупреждения преступлений в религиозной сфере и выработки мер противодействия психологического и интеллектуального характера. Кроме того, процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов имеет свои специфические черты и условия для эффективной правоохранительной и судебной деятельности.

Политические и социально-экономические преобразования казахстанского общества, затронули такие важные элементы жизнедеятельности государства, как духовные и религиозные потребности человека, что нашло отражение в Конституции РК. Такие демократические преобразования в сфере свободы вероисповедания, способствовали появлению, как в казахстанском обществе, так и в постсоветском пространстве, религиозных организаций, деятельность которых представляет особую угрозу для государственности, конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, в том числе собственности, здоровья чести и достоинства. Анализ материалов расследования преступлений, рассматриваемого криминалистического вида, позволил сделать вывод, что в целях эффективного расследования, предупреждения и противодействия, а также в зависимости от проповедуемых идей и действий таких религиозных организаций, возникает целесообразность и необходимость их дифференцировать по религиозному направлению целей, и определять, как преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов.

В этой связи, особую опасность представляют деноминации и культы нетрадиционного ислама (салафиты, талибан, Хизб-ут-тахрир аль-Ислами и пр.) и конфессии альтернативного христианства (Свидетели Иеговы или общество сторожевой башни, Церковь Грейс, Церковь саентологии или Дианетика и пр.) Такого рода нетрадиционные религиозные объединения, несмотря на их различную религиозную принадлежность, в основе своих верований содержат все признаки радикальных религиозных идей, что в соответствии с законодательством является преступным. Недопустимость распространения религиозного экстремизма и терроризма является приоритетным направлением деятельности государственных органов не только в нашем государстве, но и мировом сообществе в целом. Угроза такого характера, с особым вниманием обсуждалась на прошедшем в Республике Казахстан Саммите ОБСЕ в 2010 году, где принимали участие главы государств и правительств 56 стран мира.

В соответствии с действующим законодательством РК, религиозный экстремизм рассматривается, как преследующий цели разжигания религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан., а экстремизм, трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам, и подразделяет его на три основных вида – политический, национальный и религиозный. Угроза распространения религиозного экстремизма, как специфической формы нетрадиционной религиозной деятельности является новым явлением в казахстанском обществе, что определяет постановку проблемных вопросов, теоретического и практического характера. В этой связи необходимо отметить, что расследование терроризма, получившего распространение на территории постсоветского пространства, необходимо включать в расследование преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. Это связано с ее частным характером, но имеющим структуру методики расследования, тактику производства первоначальных и последующих следственных действий, общую с общественно опасными деяниями рассматриваемого вида, но отличную по отдельным элементам криминалистической характеристики.

Кроме того, необходимо учитывать не только правовой, но и психологический взгляд в понимании сути религии, форм допустимости ее распространения, разработки научных рекомендаций, прикладного характера направленных на предупреждение преступлений, а также разработке мер противодействия рассматриваемому виду общественно опасных деяний.

Религия это особая форма общественного сознания, и обусловлена верой человека в сверхъестественное. Религия включает в себя моральные нормы рекомендуемого поведения, а также совершения культовых действий, обрядов, на основе объединения людей в организации религиозного типа (конфессии, деноминации, культы). Вера человека это признание некой идеи, как истинной, без ее логического и критического осмысления, и в силу субъективного убеждения человека на основе удовлетворения чувств и эмоций, что делают ее абсолютной в понятиях человека, так как такие чувства и эмоции испытаны человеком, соответственно не нуждаются для него в обоснованиях и доказательствах. В этом смысле, религиозная вера имеет большее влияние на человека, чем разум, аргументация и доводы, в том числе указанные и закрепленные в законе. Стремление к эмоционально-чувственному взаимодействию с окружающей средой используется в религиозных учениях, и формирует эффект ожидания человеком чего-то значимого и ценного для его внутреннего мира (например, облегчает страх смерти и дает надежду на посмертное существование.) Современная наука относит веру в Бога к сфере иррационального, то есть находящегося за пределами разума, не поддающегося законам логики. Вера в сверхъестественные силы, в том числе Бога, является одним из врожденных свойств человека разумного. Особую важность здесь приобретают такие понятия, как добро и зло, надежда на будущее, сопричастность к жизни, ее цель и смысл, существование после биологической смерти, обусловленной страхом и прочими факторами, играющими значение для каждого человека и самой составляющей человеческой жизни. Религиозная вера формируется с эмоционально чувственного образа, возникающего мгновенно, и обладает особым качеством связывающим разум и чувства. При этом, чувственный окрас знаний полученных разумом снимает критичность мышления на явления окружающей обстановки. Законодательные нормы, направлены только на разум человека и его знания, путем системы дозволений и запре-

тов, и способен вызвать противоречие у человека к закону и его нормам, так как изначально в своей форме предполагает принуждение, не принимая во внимание способности людей исполнять его требования. Человек воспринимает, познает и принимает только то, во что он верит, а вера в свою очередь нарастает посредством эмоций и чувств. Вера основывается на приоритетах значимостей для каждого человека и, таким образом, является инструментом манипуляций из внешней среды, и используется для достижения целей, в том числе и преступного характера. Иррациональность, затрудняет расследование и судебное разбирательство преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. Это обусловлено с одной стороны, специфичностью религиозной и культовой деятельности основанной на биологических потребностях, а также отсутствию возможности проверить феномен религиозной убежденности придав ему какую-либо материальную форму. С другой стороны, религиозные убеждения человека в иррациональное, гарантирована действующим законодательством и наделена правом свободы и равноправия граждан независимо от вероисповедания, признания культурной и исторической ценности религий, сочетающихся с духовным наследием народов Казахстана, важностью межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений. Вследствие этого, складывается сложная информационная конструкция, состоящая из вариантов поведения человека сформированных на системе ценностей, приобретаемых в семейных и народных традициях, восприятия новых идей внешнего мира, не связанных с этнографическим, культурным и историческим прошлым и предписаниями действующего законодательства.

Анализ практической деятельности и связанные с ними психологические исследования показывают, что изучение поведения ведущего к религиозности возможно с позиций движущих религиозных мотивов. Религиозный мотив представляет собой внутренний стимул действия, выражением которого может выступать духовная потребность, вера в сверхъестественные силы, идея продолжения жизни после смерти, чувство приобретения значимости, страх потери, утраты и прочие. Мотив определяет конкретную цель, рекомендуемую конкретным религиозным учением. Взаимосвязь и взаимообусловленность цели и мотива определяет дальнейшее действие человека. Более того, мотив, в свою очередь, указывает на смысл религиозного, культового действия или обрядовости, а также определяет и проявляет религиозное поведение человека, как конечную стадию мыслительной деятельности, и проявления религиозного сознания в комплексе с имеющимся у человека опытом и другими элементами системы ценностей и определяет мотивацию его поведения. Формирование религиозного поведения человека обусловлено влиянием мотива и цели, в соответствии со сложившейся системой ценностей на момент конкретно сложившейся ситуации, что выражается в религиозном смысле и религиозной значимости, в прямой зависимости от конфессиональной, культовой принадлежности человека, типа конфессии, деноминации и уровня религиозности. В поведении религиозно верующего человека существуют критерии религиозности, то есть элементы религиозного сознания, к которым могут быть отнесены религиозные таинства (например, сочтения браком, погребение и пр.), принесение молитв, миссионерская деятельность, воспитание, посещение богослужения и участие в них, изучение религиозной литературы и пр. Религиозная вера, как и верования иного характера, выступают защитным психическим и психологическим механизмом человека, который способен обостряться в момент стрессовой или иной незапланированной ситуации, которой вполне может выступить факт расследования или судебного разбирательства уголовного дела.

Религиозная вера всегда доминирует над рациональным разумом и логикой, так как позволяет человеку испытывать определенный спектр чувств и эмоций, и может быть переформирована только в сравнении с более чувственно и эмоционально насыщенными факторами и идеями. Испытанные чувства и эмоции, которые предоставляет религиозная вера, образуют у человека его лично пережитые ощущения и внутренние переживания, которые становятся уже неизменными. Указанный фактор является ключевым в вопросах предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, и разработки мер противодействия таким общественно-опасным деяниям, где силовое и карательное воздействие приобретает противоположное качество, то есть способствует укреплению веры и испытанию чувств человеком, укрепляющих его убеждение (например, фанатичные адепты исламских и христианских религиозных организаций наносящих себе увечья или намеренно совершающих публичный суицид посредством самоподрыва). Таким образом, особое значение приобретает предупреждение преступлений рассматриваемого криминалистического вида, а также разработка мер противодействия, в сравнении с процессом расследования. Однако, необходимо отметить, что расследование преступлений, как процесс, требует особого рассмотрения с теоретической и практической позиций, но в большей степени, более актуален с выявления такого вида преступлений. Следуя философским категориям познания, выявление, предупреждение и противодействие здесь выступают как причина, а процесс расследования соотносится с ними как следствие. Однако данная позиция является темой отдельного рассмотрения.

С целью предупреждения и разработки мер противодействия преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, и выработки мер противодействия необходимо дифференцировать терминологию с практических позиций:

- 1) подход к пониманию религии как социального явления;
- 2) религиозной конфессии, деноминации, культа, как деятельности групп, сообществ людей;
- 3) религиозных верований, как одной из форм общественного сознания с позиции криминалистической науки и потребностей практической деятельности.

Процесс расследования и предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов изначально требуют определения понятий, как исходного материала криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида. Прежде всего, это связано с более глубоким пониманием сути проблемы, исключения ошибок в процессе оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности, законодательного регулирования прав религиозных объединений и религиозной деятельности как реализации конституционных норм, и разработки эффективных мер по противодействию преступной деятельности таких организаций.

Закон РК «О религиозных объединениях и религиозной деятельности» не определяет вышеуказанных понятий, что в значительной степени осложняет процесс выявления, раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, а также мер по противодействию таким формам преступности. Это зачастую ведет к неправильной квалификации деяний рассматриваемого вида, непрофессиональной интерпретации преступных действий, не качественному производству следственных и судебных действий, в том числе затруднению поддержания государственного обвинения в суде. Однако, такого рода недос-

татки объективны, нисколько не умаляют профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов, и связаны с отсутствием знаний религиозно-идеологической специфики и психологических особенностей типологии преступников, которую условно можно обозначить как религиозно-идеологические. Кроме того, особым специфическим фактором здесь является отсутствие готовности организовать меры безопасности сотрудников правоохранительных органов, специальных служб государства, прокуратуры и суда, которые призваны осуществлять деятельность в пределах своей компетенции по рассматриваемому виду уголовных дел. В этой связи, с практических позиций, необходимо определить такие религиозно-идеологические понятия как «конфессия», «культ», «религиозная деноминация», «секта» и «сектантство».

Конфессия (от латинского *confessio* – «исповедание») это особенности веры и ее исповедования в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся именно этого вероисповедания. [1, с. 251]. Например, в христианской церкви исповедание употребляет разные системы основополагающих догматов вероучения, и образуют разные конфессии, но конфессиональное деление присуще любой религии. Термин «конфессия», используется учеными-религиоведами практически только для различения исповеданий христианства. При этом необходимо отметить, что в целом религиозное мировоззрение (система представления о мире) основывается на вере или мистическом опыте и связаны с отношением к непознаваемым и нематериальным сущностям вне зависимости от религиозной принадлежности.

Понятие культ (от латинского *cultus* – «почитание») интерпретируется в двух основных значениях. В первом обозначении это «один из элементов любой религии, выражающийся в особых обрядах, таинствах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы». Второе обозначение термина определяется как «преклонение перед кем-, чем-либо, почитание кого,-чего-либо» [1, с. 252].

В монотеистических религиях, т.е. представлениях и учениях о едином Боге в противоположность политеизму – языческому многобожию, под культом понимается религиозная обрядность: служители культа, католический культ, культовые предметы. Религиозный культ следует отличать от таких политических, эстетических, этических и философских феноменов, как «культ силы», «культ успеха», «культ человека», «культ разума» и др. Таким образом, конфессия может включать в себя культ, и использовать его своих целях и нуждах. Особое значение в культах придается так называемой религиозной обрядности, способствующей своеобразной настройке человеческой психики на ожидание значимого явления. Совершение обрядов, церемоний это неотъемлемая часть культа и связана с почитанием. Культ также распространен в языческом мировосприятии, состоящий, из разнообразных практик (например, погребальный культ, родовые и семейные культы, шаманский культ и др.) В структуру культа входят элементы религиозно-мистического действия (церемонии, обряды) с использованием предметов и обязательного наличия сооружения. Культ можно рассматривать в более узком понимании как отношения связанные с верой в высшие, сверхъестественные силы и направлены на их поощрения, в этом случае определение культ не содержит магических обрядов, акт экзорцизма либо воздействия на сверхъестественные силы или явления. В отличие от культа религиозная деноминация является объединением верующих, придерживающихся одного вероисповедания в пределах определённой религиозной традиции.

В настоящее время получили распространение термины секта, тоталитарная секта и сектантство, используемые как в бытовом изречении, так и в правовых и религиозно-

ведческих кругах, в том числе имеются разработанные лекционные курсы известного ученого-историка, богослова и ведущего эксперта по проблемам экспансии новых религиозных движений в России А.Л. Дворкина. Необходимо отметить, что указанный автор внес неоценимый вклад как в религиоведческую науку, так и в обозначении значимости проблемы распространения и экспансии нетрадиционных религиозных конфессий и культов на территории постсоветского пространства и определил достаточно ценную в теоретическом плане терминологию и разграничение общих понятий по рассматриваемой проблеме, а именно «инославные», «еретики» «секта». Это вносит ясность в понимание вопросов религии для разработки методических рекомендаций процесса расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных конфессий. Однако нельзя не отметить факт того, что при освещении рассматриваемых вопросов А.Л. Дворкин исходил с позиций только лишь Русской Православной Церкви. В своих исследованиях А.Л. Дворкин отмечает, что «инославные, еретики и сектанты... обозначают разные понятия», и дает такие определения как «инославными называют христианские, как правило, культуuroобразующие церкви или конфессии, которые при всех своих отклонениях...сохраняют хоть какую-то генеалогическую преемственность с ранней, неразделенной Церковью» (например, римо-католики, протестанты, методисты, баптисты и пр. [2, с. 40]. Слова ересь, еретик (от греческого *haireisis*, *hairetikos*) означает особое вероучение и его последователей, отклоняющихся от догматов и организационных форм господствующей религии [2, с. 40]. А.Л. Дворкин указывал, что еретик «означает человека, делающего произвольный выбор под руководством собственных желаний и идей» и далее продолжил мысль, что рассматриваемые термины «по происхождению христианские, и, следовательно, для того чтобы стать еретиком в святоотеческом смысле этого слова, человек изначально должен был пребывать в истине. То же самое относится и к еретическому учению или придерживающейся его организации: скажем, если прп. Иоанн Дамаскин мог назвать ересью ислам, так как (небезосновательно) считал, что он произошел от искаженного христианского учения, то зародившийся безотносительно к христианству буддизм ересью мы назвать не можем» [2, с. 43]. Понятие секты А.Л.Дворкиным понимается как «закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной, культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» [2, с. 43]. Кроме того, А.Л. Дворкин в 1993 г. впервые использовал понятие тоталитарной секты, под которой стали понимать «особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями, и к их эксплуатации, скрывают свои намерения, под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками» [2, с. 44]. В целом с определениями, предложенными А.Л.Дворкиным можно согласиться, но с учетом законодательных и ментальных особенностей тех или иных религиозных учений и их распространения в отдельных регионах. На наш взгляд, вышеизложенные понятия лишь отчасти отражают смысловые значения для применения их в законодательной и оперативно-следственной практике. Такие понятия как «ересь» и «секта» не отвечают требованиям точности формулировки и информативности. Более того, достаточно некорректно со всех позиций определять одно из направлений мировых религий с другими как искаженность.

Республика Казахстан уникальное государство, отличительная черта которого религиозная, межконфессиональная толерантность и межнациональное согласие. Этот феномен подтверждается и тем, что именно в Республике Казахстан впервые был организован и проведен Съезд мировых религий, добрая традиция проведения которого

продолжается и по настоящее время (3 съезд Мировых религий проходил в Астане, 2010 г.). Вызывает сомнение правильность определения А.Л. Дворкиным понятие «секта» и «тоталитарная секта». Обращаясь, к этимологии понятия, его латинскому происхождению слова секта *secta* можно проследить двоякое его понимание. С одной стороны (дословно), это учение, направление, школа, а с другой – религиозная община, группа, отколовшаяся от господствующей церкви или обособленная группа лиц, замкнувшаяся в своих узких групповых интересах. В этом смысле, учитывая религиозную и межконфессиональную толерантность Казахстана, межнациональное согласие, и отсутствие господствующей религии термин «секта» и «тоталитарная секта» не отражает сущности возникновения проблемы, ошибочны и указывают на изначальную предвзятость и нетерпимость к религиозным воззрениям и убеждениям. Вследствии этого, определение «нетрадиционная религиозная конфессия, деноминация и культ» и «нетрадиционная религиозная конфессия-деноминация/культ деструктивного характера» отвечают требованиям научности, более точны, и корректно выражают как суть религиозных объединений и организаций, так и возможную угрозу их деятельности, которую и определяют как деструкцию, способную классифицировать как общественно-опасную. Авторитаризм и его крайняя форма тоталитаризм в большей степени отражают политический характер такого религиозного явления как распространение и экспансия нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, а учитывая исторический опыт ассимиляции политики в религию и наоборот, можно с уверенностью сказать о возможных нежелательных конфликтных ситуациях.

Применительно к предупреждению преступлений рассматриваемого вида указанные определения в представленных значениях отражают определенную деятельность, в зависимости от субъективного смысла, вкладываемого адептами-миссионерами, которая облекается в форму организованной структуры людей, проповедующей идею, имеющую признаки радикализма. Такая деятельность нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов способна нести угрозу общественной и национальной безопасности государств (например, распространенная в Казахстане нетрадиционная религиозная конфессия «Свидетели Иеговы», «Церковь Грейс», «Братья мусульмане», учение салафитов (ваххабизм), Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами, «Движение талибан» и пр.). В рассматриваемых видах общественно опасных деяний, четко прослеживается их связь с распространением в обществе нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. Данный фактор в свою очередь позволяет объединить их в криминалистический вид, который можно определить как преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. В этой связи закон РК «О противодействии экстремизму» принятый 18 февраля 2005 г. является своевременным и необходимым.

Однако понятие противодействия экстремизму, в особенности религиозному, как реакция государства на распространение негативных влияний связанных с насилием во всех его проявлениях, является не вполне адекватным. Противодействие традиционно обозначает совершение действий, препятствующих другому действию. Применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, противодействие малоэффективно и зачастую оказывает противоположный эффект. Это объясняется специфичностью религиозной веры, деликатностью вопроса внутреннего мира человека, затрагивающего психическую и психологическую сферу, сознание, уровень и индивидуальную потребность сознательной и неосознаваемой части психической деятельности в религиозности, систему

ценностей, религиозную веру, личные переживания и духовные потребности, т.е. способны вызвать социальный конфликт.

Противодействие в этом направлении – это сопротивление религиозным убеждениям адептов религиозных конфессий, деноминаций и культов (например, нетрадиционных религиозных конфессий исламского типа). Это приводит к нежелательным для общества последствиям, выражающимся в более устойчивых позициях верований, фанатизме, либо деградации человека, как личности, а также объединению масс сочувствующих людей, до такого момента не отличающихся особой религиозностью. Здесь открытое, законодательно не подкрепленное системой жесткого наказания, противодействие выступает толчком для размышления лицам, не проявлявшим интерес к религии.

Противодействие, как сопротивление, в большей степени подразумевает категоричное, психологически силовое воздействие на религиозность человека. Религиозный экстремизм как искаженная форма религиозности и альтернативное понимание догматов традиционных, культуuroобразующих религий, требует в первую очередь именно предупреждения преступлений, то есть разъяснения дозволенного и недозволенного, общественно-опасного и полезного. Новые формы религиозного экстремизма требуют не только мер технического, но в большей степени психологического и интеллектуального противодействия, отражающегося в законодательства в плане ужесточения наказания. В этом смысле необходимо учитывать фактор того, что человек разумом не воспринимает понятия дозволенного и недозволенного, а лишь только с окраской эмоционально-чувственного характера, и ужесточение наказания за такие деяния. В первую очередь, это создаст необходимый эффект предупреждения и противодействия преступлениям рассматриваемого вида, что в свою очередь можно определить как меры интеллектуального и психологического характера противодействия и предупреждения преступлений в этой сфере.

В своих работах Р.С. Белкин указывал, что предупреждение преступлений можно рассматривать в «широком смысле, как систему экономических, социально-культурных, воспитательных и правовых мер, осуществляемых органами государства в борьбе с преступностью» и более узком понимании как «специальные меры правоохранительных органов по недопущению или пресечению преступных посягательств, осуществляемые законными средствами в отношении отдельных лиц, групп и сформировавшихся преступных сообществ» [3, с. 268].

Предложенное определение предупреждения преступлений, приобретает особую значимость и актуальность при рассмотрении вопросов преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов.

Предупреждение преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов должно осуществляться путем формирования психологической устойчивости поведения, то есть сопротивляемости воздействию трудных ситуаций и силе убеждения со стороны другой личности о решении всех проблем и разрешении трудностей. Формированию психологической устойчивости личности способствует осмысление системы духовных и культурных ценностей, что достигается посредством разъяснительной работы органов государственной власти и управления, образовательных учреждений и представителей традиционных религиозных конфессий и деноминаций. В общем виде психологическую устойчивость можно обозначить только в сравнении с ее антиподом – неустойчивостью.

Поведение психологически устойчивой личности осуществляется в актуализации мотива, с последующим осуществлением своих действий, ведущих к его реализации,

осознание трудностей, возможно возникающих в процессе реализации и проявление на этот фактор негативных эмоциональных реакций, способствующих поиску способа преодоления возникших трудностей и осознанное понижение силы отрицательных эмоций влекущих улучшение функционирования. Поведение, характеризующееся психологической неустойчивостью, отличается хаотическим поиском выхода и соответственно усугублением осознаваемых трудностей ведущих к возрастанию негативных эмоций и ухудшению функционирования, способности к осознанию трудности и понижение мотивации. Проблема в поведенческой реакции, как прослеживается из представленной схемы, начинается с позиции испытания человеком негативной эмоции и хаотичности поиска выхода из сложившейся трудной ситуации. Именно в момент, когда человек, испытал определенный спектр негативных эмоций, происходит слом в системе ценностей, то есть утрата относительно устойчивых убеждений, усугубление трудностей и новый всплеск негативных эмоций, что еще больше способствует снижению мотивации и влечет, в конечном счете, искаженную религиозность, проповедуемую нетрадиционными религиозными конфессиями и культурами деструктивного характера. Человек может присоединиться к нетрадиционной религиозной конфессии, деноминации и культу, вне зависимости от угрозы какой-либо опасности. Это происходит, в силу того, что понимание опасности, в том числе общественной, противозаконности деятельности приходит после приобретения личного опыта вследствие испытания страха, например наказания, смерти и пр. Изначально нетрадиционная религиозная конфессия или культ привлекают человека в связи ухудшения у него функционирования и снижения мотивации, хаотического поиска выхода из сложной для него ситуации, разрешение которой и удовлетворение его потребностей обещает конфессия или культ. Осознание, что человек участвует в деятельности нетрадиционной религиозной конфессии, деноминации или культа, приходит после столкновения с каким-либо действием, прямо указывающим на преступное или противоречащее основным ценностям.

В этом плане целесообразно в процесс предупреждения, расследования и разработки мер противодействия рассматриваемого вида преступлений, включать специалистов, ученых соответствующего правового, религиоведческого и психологического профиля, имеющих стаж профессиональной деятельности, а также использовать последние достижения соответствующих наук (например, создание психологического профиля вероятного преступника, который способен прогнозировать возможные поведенческие реакции лиц, проходящих по конкретным уголовным и оперативным делам). Кроме того, на законодательном уровне, необходимо определить запрет на возможность участия в предупреждении и противодействии преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, общественным и неправительственным организациям и объединениям, вне зависимости от их профиля деятельности. Это обусловлено тем, что общественные объединения и неправительственные организации действуют в соответствии с выполнением социально-значимых проектов, при этом их деятельность не может отвечать требованиям профессионализма в определенной отрасли, а лишь выражает и провозглашает социальные тенденции. Организация общественной дискуссии, не подтвержденных научными исследованиями, не обоснованных и не аргументированных на тему деятельности религиозных организаций, в том числе нетрадиционной направленности, способствует созданию социального напряжения и вероятного конфликта в социуме, т.е. влечет негативные последствия для процесса расследования, и в большей степени для предупреждения

дения и противодействия преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов.

Особое значение в предупреждении преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий приобретает роль традиционных, мировых религий, действующих в целях удовлетворения духовных потребностей человека. Одной из причин исповедания личностью нетрадиционного культа является отсутствие духовной поддержки и наставления в культуuroобразующей религиозной организации этнической группы, добросовестное заблуждение в основных догматах веры либо религиозное невежество. В данном случае представители духовенства мировых религий должны более внимательно и сопричастно относиться к потребностям своих адептов, и оказывать содействие в разъяснении последствий деятельности религиозных организаций нетрадиционной направленности. Практические исследования выявили факт, что в большинстве случаев, нетрадиционные религиозные конфессии, деноминации и культы оказывают существенные услуги нуждающимся лицам, помогая разрешить их проблемы, в том числе материального характера. Это вводит в заблуждение людей и, в последствии, способствует к понуждению действовать в интересах, нетрадиционной религиозной конфессии и культа, умышленно искажающего такие конституционные права человека, как свободу его выбора, собственность, честь и достоинство, здоровье и жизнь. Таким образом, необходимо дифференцировать подход к пониманию определений в методике расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. Это представляется эффективным инструментом не только для законодательного регулирования, но и способствует эффективной оперативно-следственной и судебной практике. Использование понятия предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, является в большей степени научным, информативным, предусматривающим комплекс мероприятий правового, воспитательного, культурно-исторического, образовательного и психологического характера. При этом, под мерами воспитательного и культурного характера необходимо понимать не только ценность культурно-исторического, но и религиозного наследия.

Правовые меры противодействия должны проявляться в ужесточении наказания за совершение преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, а также введения правовой и религиоведческой цензуры не только на религиозную деятельность, нетрадиционных конфессий, деноминаций и культов, но и религиозно-культовую, мистическую и иную литературу, распространяемую в средствах массовой информации и литературных изданиях.

Образовательные меры предупреждения преступлений рассматриваемого вида это религиоведческая просветительская работа в учебных заведениях, где психологический характер предупреждения носит специфический характер и может применяться в пределах уже проявленных преступных фактах, с одной стороны, как реабилитационная мера в отношении пострадавших от деятельности нетрадиционных религиозных конфессий, а с другой, привлечением специалистов-психологов с целью использования в процессе расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5 изд. М. : Изд-во полит. литературы, 1987. – 588 с.
2. Дворкин, А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Дворкин. – 3 изд., перераб. и доп. – Ниж. Новгород : Христианская библиотека, 2006. – 813 с.
3. Криминалистика : словарь-справочник. – М. : Юристъ, 1999. – 268 с.

Arenova L.K. Criminal Meaning of Special Notions in the Practice of Caution and Crossing of Crime, Connected with the Activity of Non-conventional Religious Confession, Denominations and Cults

The inadmissibility of activity contagion of non-conventional religious organizations among those having the signs of religious extremism and terrorism is the priority direction of state body activity not only in the Republic of Kazakhstan but adjoining states and in the world community as a whole. Such form of religious activity is rather a new phenomenon in Kazakhstan society. It determines the raising of topical questions of theoretical and practical character, understanding the essence of religion, the forms of permissibility of its contagion, working out of scientific recommendations of applied character directed to detection, revealing, investigation and crime prevention as well as elaboration of measures to resist the considered type of social-dangerous actions. Religion as a special form of public conscience calls for taking peculiar measures to prevent crimes in religious sphere and elaborating measures of psychological and intellectual character. Besides, the process of crime revealing, detection and investigation, connected with the activity of non-conventional religious confessions, denominations and cults has its own specific features and conditions for effective law-enforcement and judicial activity.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 14.02.2012